
Социально-культурное развитие человека как важнейший фактор становления и развития общества

Вахабова Селима Асламбековна

Социокультурогенез - это единый во времени, в сущности, в целом, но различающийся в частях, коэволюционный, самоорганизующийся, взаимосвязанный процесс порождения человека, общества и культуры. Значит, ответить на вопрос, когда появилась культура, можно, только ответив на вопрос о времени появления человека и общества, то есть осветив проблемы антропогенеза и социогенеза.

Научные исследования о происхождении социокультурогенеза, это попытка реконструировать неизвестное прошлое, которое в той или иной степени, определяет наше настоящее и нашу историю в целом. В кругах академического сообщества и многих любознательных людей острым остается вопрос о соотношении факторов, после того как определится развития человека, общества, культуры. В нетривиальной задаче выбора интеллектуальные инструменты правильно, на уровне гипотез, чтобы воссоздать исследуемый объект, оставаясь в "начале начал", вне рамок исторического эмпиризма.

Возможно предположить что началась реконструкция социокультурогенеза правильного поведения, отвечая сначала на вопрос, почему искусство приготовления инструменты могут быть полезными в каких-либо новых обстоятельствах сапиентации. Вопросы о технических тонкостях примитивной промышленности, и для удовлетворения любой потребности организма орудий использовались, Автор относится к категории важных дополнительных. Иными словами, при попытке определить начало процесса социокультурогенеза обосновать необходимость сначала "Отправитель" и не "пункт назначения".

Под симптоматику нас не то, что соответствует отражению, но признаки того, что предвидеть импульсивность индивидуума и соответствует его облику. Важно, что симптомы, по-видимому, формирует и начало генезиса "смертность". "Симптомы" характерны такие условия, что в медицинской (клинической) психологии определяется устаревшие представления о "земной поклон", "апатия" и др. Под рефлексивностью, автор предлагает понимать одно из решающих свойств субъективной реальности древнего Гомо, и отличить его от отражения, которое является поздним мастерство разума, созданное в процессе развития импульсивности. [1,с.34]

Импульсивность весьма условно можно соотнести с тем фактом, что Ж.-П. Сартр называет "сознания первой степени или мелиоративного сознания" [2,с.23]. Импульсивность понимается как свойство, не только давая возможность прислушаться наличие объекта, но, что более важно, быть вменяемым. Импульсивность-это свойство, которое реализуется только как притворство, которая сама по себе не влияют, но должны этому предшествовать. Влияет, помогающая освоить импульсивность, более слабо коррелирует с "меня". Он находится "вне меня", "мне". Он похож на "повлиять", что Ж.-П. Сартр говорит, что она "опирается в себя, то есть в качестве желания, страха и др., и только в случае рефлексии я могу думать, что "я ненавижу Пьера", мне жалко поле" и др." [2,с.40]. Да, аффективность есть желание и т. д. Но оно опирается, по-видимому, не само по себе, хотя, действительно, за пределами "я" и ситуации, или возможности любого исхода импульсивности.

Аффектация в первую очередь, и способствовало вытягивать из древних "маргинальных" дивергенция от рабства внешние проявления импульсивности. Для характеристики сознания современного человека, с учетом, конечно, возможности психологического разделения его компонентов, структуры, слои, он может быть слегка приоткрыт со следующими словами Ж.-П. Сартра. "Когда я бегу за трамваем," объясняет он, " когда я смотрю на часы или погруженным в созерцание портрета, я не существую. Есть сознание трамва-на-которые-надо-успех и т. д На этом уровне нет места для меня ... " (подчеркивания, меня. - В. Б.) [2,с.30]. Такого же плана историю именем

нарицательным "Пьер", которое также говорит Ж.-П. Сартра: существование Пьер "спонтанно" ведет, чтобы помочь ему (потому что это, в сущности, и есть страсть), и "если мое государство вдруг превращается в отражение государства ... Пьер уже не привлекательным для меня, и моей сознательной помощи, который представлен в виде, который должен быть продлен" [2,с.40]. Недавнее аналогичное определение рефлексии дал И. Кант пишет, что "рефлексия (reflexio) не участвует по предметам, чтобы получить представление непосредственно от них ..." [5,с.251]. Обратите внимание, что надежно они потом могут пойти на разные "уровни" сознания, а не о том, что во время бега за трамваем я не могу осознать и "себя" в этой гонке, и его собственное осознание этого осознания. Homo sapiens может легко перейти от мелиорации уровне и отражается обратно. Я думаю, что невозможно для человека, только в одновременности указанных уровней. Нельзя в одно и то же мгновение и задуматься, а страдают искусственностью "трамвай", хотя продолжают работать. Видимо, думать и ласковая могут только попеременно.

На основе таких взглядов на аффектации, мы можем предположить, что элементы множества "kulturarven" поведение с некоторыми якобы затем, потерял его необязательный характер, доказывая их общее объединение, которое произошло по сценарию, который "теперь" обязан Гомо рефлексивности.

Мы можем обнаружить своеобразие "естественного" и "незаконченный сознания", как его называли г. в. Ф. Гегель [5,с.45], который мог бы дать возможность материи abaskuliyeva в период дивергенции "пасынок", чтобы начать преодолевая внешние проявления рефлексивности и развитие рефлексивности через номинация в пользу всего этого доступного Арсенала. Г. Гегель понимает естественное сознание, как и сознание, что повернут только в сторону объекта, и они ограничены. О том же говорит и Ж.-П. Сартр, рассматривая учения Э. Гуссерля. Но Ж.-П. Сартр выглядит, в отличие от г. Гегеля, а со стороны, так сказать, объекта активности, а не пассивности сознания по отношению к "себе". "Объект, - пишет он, "трансцендентное в отношении цепляние сознания своих поступков, и о том, что объект приобрел их единстве" [2,с.20]. Ж.-П. Сартр говорит о непризнанных сознания, что предмет его "на природу снаружи, который является, почему он находится в той же акта и считает, и удержание" [2,с.23]. Вряд ли автор сможет найти в истории философии более релевантным и понятным философских причин, чтобы оправдать свою гипотезу, он находится в аспекте рефлексивности, чем только что процитировал. Кроме того, некоторые объяснения рефлексивности и психологические механизмы его развития, в результате которых, согласно нашей интерпретации, в процессе socioculturales, может быть дано через понятие "интенциональность", если он "указывает на способность умственных операций, чтобы содержать что-то, чтобы быть направленной на что-то" [5,с.48]. И только в связи с конкретными темами считаю, что интенциональность, понимаемая как своего рода уже (то есть. имманентным) наличие "субъекта" в ментальном, еще должны быть отвергнуты нами постольку, поскольку оно "стало главным аргументом против редукции психического к физическому ..." [5,с.49].

Специфика предполагаемых условиях дивергенции автору кажется, что крайне малой интенсивности импульсивности, влияющие на реконструированный существ действительно не дают достаточно оснований полагать, что ее влияние не очень значительное или слабое. С этим явлением импульсивности оставались скрытыми от его естественного сознания, не означает, что этому человеку не нужно было иметь дело с ним или почувствовал его приближение. Наоборот, это столкновение с ранее неизвестной чувство, которое он не мог даже быть признанным, понятным, принятым, как объект, что вызвало выход из очень серьезной обеспокоенности и такая реакция, которая может показать недостаточное, чрезмерное, просто нами, от рефлексии, с детства, охраняемых силой культурного Арсенала.[6,с.170] и именно здесь, не в морали, мы должны искать главную причину строгости табу и "нелогично", "энергетик" результаты по предметам мифологии. И именно здесь, а не в «нравственности», надо искать главную причину строгости табу и «алогичных», «энергийных» исходов в сюжетах мифологии. Ощущения после первых столкновений с непрямыми, недостоверными, показателями назревающей рефлексивности могли быть у Ното самыми

неприятными, ведущими к тектоническим сдвигам в психофизиологии.[1,с.39]

Литература:

1. Беляров В.В. Рефлексивность как фактор социокультурогенеза: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. - Нижний Новгород, 2015.- 165 с.
2. Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания / Ж.-П. Сартр; пер. с фр. Д. Кралечкин. – М.: МОДЕРН, 2011. - 160 с.
3. Кант И. Основоположения метафизики нравов. - М.: Чоро, 1994. - 630 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Система наук. Часть первая. - СПб: Наука, 2006. - 448 с.
5. Волков Д.Б. Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. - 320 с.
6. Ярычев Н.У. [Становление и развитие отечественной парадигмы социальной помощи и поддержки нуждающихся: историко-социокультурный обзор //Молодой ученый.](#) - 2009. - № 3. - С. 168-171.